

МУЗЫКАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В СОВРЕМЕННОЙ ЧУВАШИИ

Если окинуть взором историю музыкального искусства последних ста лет, то следует признать, что Чувашия имеет несомненные достижения. Созданы композиторское и музыкально-исполнительское искусства, сформирована система музыкального и музыкально-педагогического образования. Можно немало рассказывать и о самых новейших успехах тех или иных композиторов, музыковедов, исполнителей, а также учеников и учителей, об «инновационных» проектах, программах, музыкантах-«учителях года», лауреатах республиканских, российских и международных конкурсов и т.д.

Но я вижу свою задачу не в отчётах об успехах и достижениях. Достаточно полно они отражены в книге «Музыкальное образование в культуре Чувашии. Посвящается В.М. Кривоносову (1904–1941)» (Чебоксары, 2007. 234 с.)

Одна из российских традиций и проблем музыкального образования, унаследованных от советского времени – расчлененность по разным ведомствам. Музыкальное образование в советское время четко структурировалось как, с одной стороны, *общее* (предполагается достаточным для любителей) и, с другой, *специальное*, нацеленное на подготовку будущих профессионалов, проводимых через три звена: начальное (школа), среднее (училище), высшее (консерватория).

Общее образование было подведомственно Министерству образования, он давалось во всех общеобразовательных школах в виде занятий пением. Специальное же – Министерству культуры. Такое расчленение позволило советским музыкантам-профессионалам занять высокие позиции в мировой художественной культуре. (Например, Чувашия дала стране десятки музыкантов и певцов, отличившихся на всероссийских, всесоюзных и международных конкурсах.)

По другому развивалось общее музыкальное образование. Известно, что в школах Казанской губернии оно стало обязательным с первой половины XVIII века – в так называемых «новокрещенских школах», потом в сменивших их начальных народных училищах. А в 1786 г. в Свияжске открылась и специальная «Школа нотного пения». В Чувашии на основе дореволюционных наработок (в частности, музыкально-театральных традиций яковлевской школы в Симбирске) в XX веке достаточно успешно развивалось общее музыкально-педагогическое (учительское) образование, в педучилищах с 1920-го г., а с 1964 года — на музпедфакультете ЧГПУ им. И.Я. Яковлева – первом высшем учебном заведении, где преподавалась

музыка и музыкальная педагогика. Однако в общем образовании престиж музыкальных занятий сильно понизился, поскольку они были освобождены от важных общественно-идеологических функций (например, такую роль в своё время играл Закон Божий). Да и петь школьники стали меньше – с тех пор как уроки пения превратились (по Д.Б. Кабалевскому) в «уроки музыки». Совместные акции, начинания и проекты музыкантов разных ведомств в силу несовместимости многих понятий и критериев оценок в советское время стали практически невозможными и не предпринимались в течение многих десятилетий.

Как отрасль *профессионального образования* музыкальное образование получило развитие в Чувашии сразу вслед за возникновением национальной государственной структуры — Автономной области (с 1920 года, с 1925 — республики). Чебоксарская музыкальная школа возникла, когда здесь еще не существовало ни театральных студий, ни студий изобразительного искусства. В этот период (1920-е гг.) Чебоксарская музыкальная школа входила в ряд образовательных учреждений *профессионального образования*. На её базе в 1929 году возникло Музыкальное училище, которое до сего дня даёт твёрдый фундамент и специальному и во многом общему музыкальному образованию. Благодаря успешной деятельности этих учебных заведений и высокой квалификации создававших их специалистов Чувашская Республика со второй половины XX в. обладает целой сетью начальных музыкальных учебных заведений — самой крупной среди всех образовательных учреждений искусства. По последним данным, в Чувашии 13 музыкальных школ и 30 школ искусств¹.

На рубеже 20 и 21 веков в Чувашии появилось высшее звено специального музыкального образования, и музыкальное образование наконец-то обрело полноту. Любопытно, что почти одновременно возникли целых две вузовские структуры: в 1995 г. — факультет (первоначально кафедра) искусств ЧГУ и в 2000 г. — Чувашский государственный институт культуры и искусств.

Тогда же после 1990-го года появился и ряд новых проблем. Чёткость двойной структуры музыкального образования стала нарушаться. В последнее время его «расчленение» приобрело новые грани, поскольку большая часть образовательных учреждений культуры отошла под юрисдикцию органов местного самоуправления.

На уровне начальной ступени наиболее существенно, что деятельность ранее высокоспециализированных музыкальных школ, всегда нацеливавших способных учеников (а таковым было большинство, ибо существовал конкурсный отбор уже при поступлении) на будущую профессионализацию,

¹ Для сравнения: художественных школ — 9. В 1999 г. в Чувашии действовало 20 музыкальных и 27 школ искусств.

лишилась самостоятельности и попала в разряд «дополнительного образования» наряду с обычными досуговыми детскими учреждениями, центрами детского творчества². С другой стороны, используя наработки начального звена специального образования (музыкальных школ и школ искусств), общеобразовательные учреждения стали создавать структуры художественного образования при обычных школах. Привлекаются и профессиональные педагоги-музыканты. При этом специальные задачи, требования и цели дальнейшей профессионализации не ставятся. Еще выразительнее ситуации, когда местные власти с целью «оптимизации» расходов вводят ДМШ в структуру центров детского творчества (бывших Домов пионеров). В таких условиях попытки музыкантов поддержать линию профессионального обучения встречают непонимание и даже сопротивление и стремление к отторжению.

Продолжение этого процесса лишает перспективы начального музыкального образования определенности. Например, у нас в республике разработан документ «Стратегия развития образования в Чувашской Республике до 2040 года» (утверждён Указом Президента ЧР от 21.03.2008 № 25). В нём сформулированы основные положения государственной политики в данной сфере, рассмотрено развитие комплекса образовательных учреждений республики. Разумеется, о музыкальном образовании отдельно речь не ведётся (подразумевается, видимо, что оно находится в составе профессионального среднего и высшего образования). В «Стратегии...» есть раздел и о начальном профессиональном образовании – так называемые профучилища, обучающие рабочим специальностям. Но система с уродливой кличкой «МОУДОД», в которой скрыто начальное звено музыкального образования, не упоминается и здесь.

Зато при обсуждении «Стратегии...» высказано, в частности, следующее:

«Стоит обратить внимание на положение одарённых детей и детей-инвалидов. Прогрессивные тенденции заключаются в упразднении по возможности специальных школ для таких детей, чтобы обеспечить равные возможности и естественную среду для развития всех членов общества. Современное и качественное профильное обучение должно быть с максимально широким охватом, и в этом смысле все школы должны стать в новых условиях “элитными”» [Выступление... 2008:5]³.

Это не случайная оговорка, а тенденция. В таком русле, например, идёт развитие Лицея-интерната им. Г.С. Лебедева. Он создан в 1960 году и

² Так родилась уродливая для русского языка аббревиатура «МОУДОД», ныне присутствующая во всех документах. Но создавшие её чиновники не воспринимают таких тонкостей.

³ Любопытно, что позиция Российского Президента – иная. В послании Федеральному собранию он говорит: «...должна быть выстроена разветвленная система поиска и поддержки талантливых детей, а также их сопровождения в течение всего периода становления личности» (Росс. Газета. 2008. 6 ноября. С. 6).

специализировался на музыкальной подготовке одарённых ребят из районов Чувашии. Они успешно поступали как на МПФ, так и в Музыкальное училище. В последние же годы занятия музыкой в Лицее-интернате утратили приоритет, и учебное заведение, носящее славное имя композитора Г.С. Лебедева, превратилось в одно из многих заурядных учебных заведений общего образования.

Возникает также возможность «упразднения» (деградации) и начального звена профессионального музыкального образования – что частично наблюдается в уменьшении количества детских музыкальных школ.

В отношении музыкальных специальностей задана установка на «точечную подготовку» специалистов, якобы исключаящую, по известному выражению, «отапливание атмосферы». При этом упускается, что полноценное художественное образование требует не просто «теплого воздуха», а создания *благоприятной атмосферы* в учебном заведении. Всякий, кто бывает в консерватории, музыкальном училище или музыкальной школе, знает, что и дети здесь ведут себя иначе, и воздух пропитан музыкой. Между прочим, это отметил и Фёдор Павлович Павлов, говоря об изменении атмосферы в Чувашской Симбирской школе, где, с появлением оркестра, «как в консерватории, с утра до вечера начала раздаваться музыка».

Вузовские структуры музыкального образования в Чувашии имеют разных учредителей: факультет искусств ЧГУ – Министерство образования и науки Российской Федерации, ЧГИКИ – Министерство культуры, по делам национальностей, информационной политики и архивного дела Чувашской Республики. Причина их параллельного появления кроется не только в энтузиазме музыкантов, которые стремились создать их, но и в амбициях разных ведомств. Ректор федерального «классического» университета ЧГУ им. И.Н. Ульянова в 1995 году проявил личную заинтересованность и прислушался к аргументам дирижёра В.А. Вajorова – активнейшего организатора в сфере музыкального искусства Чувашии – и создал кафедру искусств. Ныне (с 2005 года) это – факультет искусств, работающий по учебным планам консерваторского типа, воспитывающий музыкантов-исполнителей (вокалистов и инструменталистов), дирижеров, музыковедов и композиторов. Чувашский государственный институт культуры и искусства открыл лично Президент республики со словами, что «осуществлена вековая мечта чувашского народа». Здесь так же готовят вокалистов, инструменталистов, дирижёров. Увы, попытки согласовать действия двух вузовских структур всё ещё не привели к положительному результату (предполагалось заключить договор о сотрудничестве и координации деятельности).

Таким образом, следует констатировать, что в Чувашии пока не получилось последовательной целенаправленной концентрации сил в направлении развития музыкального образования. Музыкальное образование

было и остаётся одной из центральных областей художественной культуры и важной частью культуры общества вообще. В этом смысле оно заслуживает не меньшего внимания, чем все остальные области образования, в том числе общего и специального, как гуманитарного, так и технического.